

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 90–96

State and Municipal Management. Scholar Notes. 2024;(1):90–96

Проблемы экономики

Научная статья

УДК 336+339

<https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-90-96>

EDN DEFOPC

Многополярность в сфере валютных отношений как основа справедливого обмена в мировой экономике

Наталья Николаевна Ажогина¹, Людмила Васильевна Китаева²

^{1, 2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹natochka30-11@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6806-2476>

²lvk_vvk@mail.ru

Аннотация. В статье описана трансформация мировой валютной системы, которая происходит в последние два десятилетия, а также прогноз будущей архитектуры международных расчетов и резервов. К ключевым современным тенденциям авторы относят дедолларизацию, регионализацию, блоковость и борьбу за присвоение рентных доходов в рамках национальных экономических систем. Авторы констатируют, что дальнейшая трансформация мировой финансовой системы неизбежна, она приведет к демонтажу привычных институтов международных расчетов и автоматическому уничтожению санкций как института политического давления на национальные государства, и чем быстрее будет запущен этот процесс, тем выше вероятность экономического роста в блоках дружественных стран на основе глубокой экономической кооперации и общности интересов.

Ключевые слова: ренториентированное поведение, долларовая рента, дедолларизация, регионализация, БРИКС, резервы, институты, финансовая инфраструктура

Для цитирования: Ажогина Н. Н., Китаева Л. В. Многополярность в сфере валютных отношений как основа справедливого обмена в мировой экономике // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 90–96. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-90-96>. EDN DEFOPC

Problems of Economics

Original article

Multipolarity in the field of currency relations as the basis for fair exchange in the global economy

Natalia N. Azhogina, Lyudmila V. Kitaeva

^{1, 2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹natochka30-11@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6806-2476>

²lvk_vvk@mail.ru

Abstract. The article is about the transformation of the global monetary system that has been taking place in the last two decades, as well as the forecast of the future architecture of international settlements and reserves. The authors refer to the key modern trends as de-dollarization, regionalization, blockism and the struggle for the appropriation of rental income within the framework of national economic systems. The authors state that further transformation of the global financial system is inevitable, it will lead to the dismantling of the usual institutions of international settlements and the automatic destruction of sanctions as an institution of political pressure on nation states, and the sooner this process is launched, the higher the probability of economic growth in the blocs of friendly countries based on deep economic cooperation and common interests.

Keywords: rent-oriented behavior, dollar rent, de-dollarization, regionalization, BRICS, reserves, institutions, financial infrastructure

For citation: Azhogina N. N., Kitaeva L. V. Multipolarity in the field of currency relations as the basis for fair exchange in the global economy. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(1):90–96. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-90-96>. EDN DEFOPC

Современный этап развития мировых экономических отношений, основанных на доминировании глобальной валюты, характеризуется как трансформационный, поскольку уже второе десятилетие происходят значимые подвижки от ключевого доминирования к альтернативным вариантам архитектуры глобального денежного рынка. Эти процессы актуальны как в теоретическом, так и в практическом аспекте.

Однополярная денежная гегемония США не является абсолютной и неизменной. Развитие мировой хозяйственной системы объективно требует изменений международной финансовой системы. Возникновение «долларового гегемона» на определенном этапе, в определённых геополитических и экономических условиях, следует рассматривать в парадигме жизненного цикла. Эффективный инструмент расчетов между странами проходит стадии создания и ухода из оборота. Это относится и к товарным деньгам, и к современным фидуциарным.

Преимущества существующей системы для государства, эмитирующего резервную валюту, имеют такую экономическую силу, что для ее защиты могут и используются все доступные средства. Борьба за сохранение этих преимуществ принимает разнообразные формы. Но со стороны собственника мировой валюты все средства хороши, так как это дает возможность: увеличивая спрос на национальную валюту, присвоить сеньораж; экспортировать внутреннюю инфляцию, экспортируя свою валюту в другие страны; финансировать дефицит своего государственного бюджета за счет более слабых государств.

Действия эмитента мировой валюты укладывается в категорию «рентоориентированное поведение». Институт мировой валюты дополняется правом формирования «международных правил», которые легитимизируют процесс перераспределения национального дохода и трансформации его в глобальную ренту. Этот механизм авторы подробно раскрыли в своей предыдущей работе [1]. Глобализация экономических процессов способствует реализации целей рентополучателя.

Однако современные геополитические процессы значительно изменили ситуацию в мировой экономике. Тенденции глобализации в мировом хозяйстве сопровождаются усилением локализации и регионализации. Геополитические амбиции развитых стран стимулируют процессы борьбы за государственный суверенитет. Страны-собственники реальных экономических ресурсов отказываются от статуса «поставщика ресурсов» в обмен на технологии и внедряют политику импортозамещения. Вследствие этого возникают новые связи в международных экономических отношениях, новые региональные геополитические и экономические союзы, основанные на равноправии и взаимной выгоде. Таким образом, происходит подрыв «монополии международных правил».

Немаловажным фактором, определяющим необходимость дальнейшей эволюции международной валютно-финансовой системы, является значительный рост ВВП развивающихся стран и сокращение доли США в мировом ВВП. Динамика значительная и не в пользу американской экономики: снижение с 40 % в 1960 г. до 24 % – в 2021 г.

Напомним, что основой Бреттон-Вудской системы, которая длительное время определяла положение доллара как международного средства расчетов и хранения резервов, выступила экономика США. Вторая мировая война, разрушившая страны Европы, СССР, Японию, послужила катализатором обогащения и укрепления американской экономики, а также возможности формирования статуса США как геополитического гегемона.

Утрата позиции ведущей экономики мирового хозяйства создает условия для ослабления роли доллара в сфере международных расчетов.

Можно провести параллели в истории, на которые ссылаются такие авторы, как В. Криворотов и Л. Бадалян: фунт стерлингов утратил значение мировой валюты, когда появились более производительные технологии, и новая экономическая мощь демонтировала как доминантный энергетический ресурс – уголь, так и всю глобальную валютную инфраструктуру, созданную Великобританией [2, с. 44].

Разрушительная сила военных конфликтов вносит свой вклад в экономическое развитие. В частности, война – это способ внеэкономического стимулирования доведения новых технологий до действующих вариантов. Административный ресурс государства является мощным инструментом, способным обеспечивать направление инвестиций в новую неотработанную индустрию. Критическая ситуация, связанная с экстремальными условиями войны, активизирует усилия государства в этой области, так как стоит вопрос не эффективного использования ресурсов, а выживания. Именно война развивает производственные мощности, которые в мирное время никому не нужны.

Используя производительную силу военных технологий и их потенциальное влияние на развитие гражданского сектора, Соединенные Штаты Америки стараются развернуть их исключительно в свою пользу. Для этого разжигаются локальные конфликты на территориях, значительно удаленных от собственной территории. Конфронтация сторон в значительной степени обеспечивается оружием американского производства. Основная цель – желание продлить существование глобального рынка международных расчетов, основанного на долларе.

Милитаризация доллара – это не только присвоение милитаристской ренты, основанной на продаже оружия в зонах развязанных Америкой конфликтов. Сам доллар, будучи резервной валютой, становится оружием, позволяющим сдерживать развитие экономики путем введения различных санкционных мер, например, заморозку суверенных валютных резервов.

По словам А. Антонова, возможность конфискации российских государственных активов властями США заставляет другие государства задуматься об отказе от использования доллара, поскольку подобные идеи Белого дома противоречат национальным интересам независимых государств и международному праву, а также подтверждают в очередной раз необходимость в переходе мирового сообщества к многополярности¹. Таким образом, политика Соединенных Штатов, вопреки здравому смыслу, подрывает доверие к национальной валюте как способу хранения резервов.

Ранее, в 70-х годах XX ст. министр финансов США Джон Коннэли заявил, обращаясь к иностранным контрагентам: «доллар – это наша валюта, но ваша проблема»².

Этот тезис прозвучал в связи с прекращением действия механизма золотого обеспечения и свободной конвертации доллара в золото. Актуализация этого тезиса только усиливается в связи с тем, что отрыв бумажного средства международных расчетов от реального актива расширил возможности эмитента реализовать свои экономические интересы в мировой экономике и перемещать незаработанный национальный доход других государств в свою пользу.

Использование доллара в качестве своеобразного санкционного инструмента для наказания государств, стремящихся к национальному суверенитету и выходу из зоны гегемонии США, неизбежно приводит к необходимости поиска альтернативных форм международных расчетов.

Однако в настоящее время срабатывает «обратная ловушка Фукидида». Термин ловушка Фукидида появился в связи с тем, что в мировом пространстве может происходить смена лидера. Новое, укрепляющее свои позиции государство, направляет свои усилия против действующего гегемона. Древнегреческий историк Фукидид таким образом рассматривал баланс сил между Афинами и Спартой.

В современных реалиях ловушка Фукидида работает в контексте отношений между долларом США и любыми потенциальными соперниками. В качестве ответа США, нынешний гегемон, использует все возможные инструменты для сдерживания потенциальных конкурентов³.

Внутренние социальные и экономические факторы в США, особенно процессы деиндустриализации, негативно сказываются на глобальном доминировании американской валюты, но одновременно требуют активизации в сфере борьбы за рентные доходы.

В связи с этим актуальной становится борьба за рентный доход от природных ресурсов, добываемых на территории США. Но для того, чтобы получить ренту, эти ресурсы должны быть

¹ В МИД России рассказали, сколько российских активов хочет украсть Украина – URL: NEWS.ru (дата обращения 28.01.2024).

² Кадомцев А. Слишком дорогой: «доллар – это наша валюта, но ваша проблема» // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/37441> (дата обращения 11.01.2024).

³ Трапара В. Противостояние Китая и США: «обратная ловушка Фукидида» / ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/protivostoyanie-kitaya-i-ssha-obratnaya-lovushka-fukidida> (дата обращения 18.01.2024).

проданы, причем по цене, которая не только покрывает издержки, но и приносит ренту собственнику. Этому способствуют санкции на рынке энергетических ресурсов. Санкции решают несколько задач: ослабить экономику России, ограничив доходы от экспорта ресурсов; переключить страны Западной Европы на потребление американских ресурсов, обеспечивая одновременно и спрос, и рост цен на них.

Заметим, что указанные действия – это попытка ограничить развитие не только Российской Федерации, но и стран-лидеров Западной Европы. Следствием санкционной политики США, в которую активно вовлечены страны Европейского Союза, становится перелив европейского промышленного капитала в американскую экономику. Перелив стимулируется относительной дешевизной энергоресурсов в принимающем государстве, что дает возможность монетизировать собственную (американскую) природную ренту.

Санкционная политика имеет и обратный эффект: возможность активно перераспределять природную ренту из других государств в современных геополитических реалиях ограничивается.

Торговые ограничения, которые многократно увеличились с началом СВО, привели к росту цен на стратегически важные природные ресурсы. Причем, это касается не только энергоносителей, но таких важных минералов, как медь, никель, кобальт, литий.

Отметим, что рынки, предлагающие эти ресурсы высоко концентрированы. Добычу природных ресурсов невозможно перенести на другую территорию. Эти ресурсы бывает просто невозможно заменить или обеспечить достаточное количество заменителей. Дефицит природных невозобновляемых ресурсов приводит к сложности контроля цен на них, установления ценового потолка как формы санкционного давления и ограничения доходов стран-собственников природных ресурсов. К объективным факторам добавляется государственная политика, направленная на обеспечение высокой локализации производства и экспорт прямых инвестиций в дружественные страны, формирование вертикально интегрированных производств в рамках новых экономических коопераций.

Меры политики, направленные на перемещение производства в дружественные страны, и требования по уровню локализации производства также могут исказить ситуацию на рынке и повышать издержки.

Таким образом, санкции превращаются в бумеранг, который препятствует перераспределению ренты в мировом масштабе. Санкции против финансового сектора и золотовалютных резервов Российской Федерации в виде их заморозки и стимуляции процедур передачи дохода от них Украине, разворачивают разрушительный механизм существующей мировой финансовой системы, поскольку создают прецедент влияния военно-политических институтов на экономические и наоборот. Это делает очевидным небезопасность хранения золотовалютных резервов государств в любой форме кроме золота, находящегося на собственной суверенной территории.

Реализация национальных интересов большого количества государств, которые испытывают на себе последствия санкционной политики с использованием доллара как инструмента подавления государственного суверенитета, требует формирования новой финансово-валютной системы.

Дедолларизация должна идти не в направлении замены доллара на некую другую национальную валюту в качестве резервной, но в направлении создания принципиально новых расчетных средств, концептуально новой архитектуры международной валютной системы с учетом многополярного мира.

Выход из долларовой монополии и сложившейся международной финансовой системы кажется очевидно необходимым, но на этом пути существуют проблемы. Одна из важнейших – отсутствие альтернативных международных расчетных и платежных систем. Эта проблема тормозит развитие международных расчетов и является источником экономических конфликтов между странами, позволяя трансформировать монополию доллара в инструмент присвоения ресурсной ренты.

Как правило, активизация поисков новых форм международных расчетов происходит в условиях кризиса или при восстановлении экономической системы. Обсуждение таких вариантов в последний раз глубоко прорабатывалось после мирового финансово-экономического кризиса 2007-2009 гг. В частности, еще весной 2009 г. глава Народного банка Китая Чжоу Сяочуань предлагал на роль резервной валюты SDR – квазивалюту МВФ [3, с. 48].

Предполагалось, что наднациональная валюта гораздо проще будет устранять экономические дисбалансы. В частности, так называемые «битвы печатных станков» и прочие способы девальвации национальных валют. Однако для реализации этой идеи на практике требовалось вовлечение в эту систему новых валют, поскольку валютная корзина, созданная в 1969 году, имела очень ограниченный состав (44 % – доллар США, 34 % – евро, 11 % – японская иена, 11 % – британский фунт стерлингов). Помимо вовлечения новых валют в МВФ требовалось изменение квот, которое соответствовало бы количеству голосов, но уже давно не соответствует объему экономики различных государств, к примеру, квота Китая в несколько раз меньше доли китайского ВВП в мировой экономике, а квота Нидерландов в 2 раза больше ее доли ВВП.

Для того, чтобы трансформировать SDR, нужно пройти такой же путь, как от ЭКЮ к евро, то есть из условного платежного средства должна получиться полноценная валюта, имеющая твердую экономическую основу.

Однако современный кризис глобального мироустройства, тенденции к регионализации, блоковости, отсутствие общемировых экономических интересов ставят задачу появления единой наднациональной валюты под сомнения. Этому также способствует желание сохранять полную суверенность банковских систем национальных государств, а глобальная валюта выступает инструментом косвенного регулирования в руках МВФ и способствует идее появления так называемого Всемирного Центробанка, которая не может быть реализована в современных экономико-политических реалиях.

Торговые войны, развязываемые «гегемоном», встречают ответные действия со стороны укрепляющих свои позиции в мировой экономике государств, сокращая степень влияния доллара и осознания необходимости отказа от его использования в международных расчетах.

Проблема отсутствия международных платежных систем за пределами господства доллара может быть решена только путем создания наднациональных расчетных единиц в рамках кооперации дружественных стран.

Регионализация мировой валютно-финансовой системы – объективный процесс, отражающий тенденцию формирования многополярного мира.

Страны ШОС, БРИКС, а также страны Юго-Восточной Азии и Африки должны вместе создавать и развивать альянс торгово-экономического сотрудничества.

На начальном этапе этот процесс представляется как переход на взаимные расчеты в национальной валюте. Основой такой системы является увязка денежных потоков с реальными товарными потоками. Таким образом, обеспечивается справедливый обмен между странами и национальный доход присваивается населением, создавшим его, а не перераспределяется в пользу геополитического гегемона. Актуальной становится не специализация на денежно-финансовых операциях, а производство реальных благ, необходимых для жизнедеятельности человека.

Можно предположить, что в перспективе поднимется вопрос о формировании платежного средства для БРИКС в виде индексной валютной корзины, которая будет учитывать объем ВВП стран, размер государственного долга, золотовалютные резервы, сальдо платежного баланса и другие параметры. То есть некая аналогично SDR институционализированное платежное средство, однако созданное на близости экономической интеграции дружественных стран. Ограничением данной идеи может выступить то, странам сложно договориться о подобной сложной системе, и согласно историческим параллелям снова появится национальная валюта, которая сменит доллар как мировое платежное средство. Большинство экспертов в этом случае склоняются к юаню, однако опасаясь проблем нынешней Ямайской финансовой системы, порожденной свободно плавающими валютными курсами, предлагается вернуться к так называемым золотым стандартам для основных мировых валют. По мнению Р. Зеллика, это должно снизить волатильность на валютных рынках [4, с. 49].

Следует отметить, что на данный момент способы реализации новой инфраструктуры международных расчетов являются предметом жестких межгосударственных и научных дискуссий.

По мнению А. Шелепова, более 10 лет в рамках БРИКС обсуждается расширение использования во взаиморасчетах национальных валют, но процесс сталкивается с объективными трудностями. Например, при оплате рупиями российского экспорта в Индию возникает вопрос, что российским компаниям в дальнейшем делать с полученной индийской валютой. Единая валюта в целом может помочь процессу дедолларизации и одновременно сгладить трудности, связанные

с несбалансированностью торговли между странами, входящими в объединение. Но это – дело более отдаленной перспективы. И такая валюта вряд ли будет обеспечена золотом. На первом этапе достаточно реалистичным выглядит создание некой безналичной расчётной единицы наподобие европейского ЭКЮ в 1979–98 гг.¹

Традиционные темы для обсуждения в рамках БРИКС:

- глобальное управление;
- повестка в области устойчивого развития ООН;
- климатическая повестка;
- развитие системы внешнеторговых расчетов с использованием нацвалют.

В. Кузин отметил, что, создав новые стандарты международного сотрудничества, основанные на равенстве его членов, БРИКС доказал свою привлекательность. Включение в альянс Саудовской Аравии, ОАЭ и Ирана, при наличии в нём России, будет означать объединение, консолидацию важнейших производителей энергоресурсов. Их доля в общемировой добыче чёрного золота составляет, по различным оценкам, от 40 до 80 %, что оказывает значительное влияние на формирование мировых цен на нефть. Наличие в блоке крупнейших потребителей развивающегося мира – Китая и Индии – замыкает производственную цепочку, позволяет вести расчёты внутри объединения национальными валютами и, в перспективе, ставить вопрос о создании собственной валюты. Это обстоятельство делает БРИКС независимым от давления Запада и представляет его важным субъектом мировой политики, разрушая представления об однополярном мире².

На фоне отказа европейских стран от российских энергоресурсов при развитой инфраструктуре поставок, выстроенных за несколько предшествующих десятилетий, неизбежно ведет к деиндустриализации данного макрорегиона, а в совокупности с сокращением доли доллара и евро в международных расчетах, появлению новых мировых точек роста производства, подкрепленной новыми формами расчетных и резервных инструментов.

Появление альтернативных безопасных активов может стимулировать конец доминированию доллара. По мнению Г. Джеймса, «национальная эпоха в сфере денег завершается и что мир быстро движется в сторону денег, основанных на информации, а не на доверии к какому-то конкретному правительству»³.

В современном мире логичнее использовать более гибкие, приспособленные к изменениям средства, такие как цифровые валюты или платёжные системы, представляющие собой наднациональные денежные системы. В связи с этим следующий виток развития экономических процессов в сфере международных расчетов провоцирует начало конкурентной борьбы за создание и управление современной инфраструктурой подобной системы, а здесь сама ее архитектура может развиваться на базе национальных площадок, выпускающих национальные платежные инструменты. В частности, выпуск цифрового рубля и других банковских продуктов на основе технологии блокчейна, как презентация варианта цифрового платежного средства позволяют Российской Федерации продемонстрировать некие конкурентные преимущества в данной сфере.

Таким образом, дальнейшая трансформация мировой финансовой системы неизбежна, она приведет к демонтажу привычных институтов международных расчетов и автоматическому уничтожению санкций как института политического давления на национальные государства, и чем быстрее будет запущен этот процесс, тем выше вероятность экономического роста в блоках дружественных стран на основе глубокой экономической кооперации и общности интересов.

Благодаря таким значимым изменениям институты получения рентного дохода от природных ресурсов и фидуциарных платежных средств будут перераспределены между собственниками ресурса и эмитентами платежных средств, а не в пользу единого получателя, таким образом, рента примет свою первоначальную форму, когда она должна быть присвоена собственником ресурса напрямую без рентоулавливающих механизмов, поддерживаемых искусственно созданными институтами, такими как санкции.

¹ Экономист Шелепов: единая валюта БРИКС ускорит глобальную дедолларизацию // Информационное агентство REGNUM / URL: regnum.ru (дата обращения 30.01.2024).

² РФ и страны БРИКС планируют создать единую платформу оценки запасов полезных ископаемых. - Наука - ТАСС URL: tass.ru (дата обращения 30.01.2024).

³ Джеймс Г. Цифровой шок Никсона? // Project Syndicate URL: <https://www2.project-syndicate.org/commentary/digital-money-alternatives-to-dollar-by-harold-james-2021-07/russian> (дата обращения 05.01.2024).

Список источников

1. Ажогина Н. Н., Китаева Л. В. Институализация рентоориентированного поведения государства в мировой экономике // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 85–90. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-85-90>
2. Рубченко М. На излете нефтяной эпохи // Эксперт. 27.09.2010–03.10.2010. № 38.
3. Зотин А. Всемирный центробанк // РБК. 2010. № 1.
4. Марухно А. Битва печатных станков // РБК. 2011. № 1.

References

1. Azhogina N. N., Kitaeva L. V. Institutionalization of rent-oriented behavior of the state in the world economy. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2023;(2):85–90. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-85-90>
2. Rubchenko M. At the end of the oil age. *Expert*. 27.09.2010–03.10.2010;(38). (In Russ.)
3. Zotin A. The World Central Bank. *RBC*. 2010;(1). (In Russ.)
4. Marukhno A. Battle of printing presses. *RBC*. 2011;(1). (In Russ.)

Информация об авторах

Н. Н. Ажогина – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства ЮРИУ РАНХиГС.

Л. В. Китаева – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства ЮРИУ РАНХиГС

Information about the authors

N. N. Azhogina – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship, South Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

L. V. Kitaeva – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship, South Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 21.02.2024; принята к публикации 22.02.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 21.02.2024; accepted for publication 22.02.2024.